

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

*Н. П. Кириллова**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

Совершенствование уголовно-правовых норм, регламентирующих основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, является следствием развития в российском праве института восстановительного правосудия, поощрительного метода уголовно-правового регулирования. Механизмом урегулирования уголовно-правового конфликта, возникающего и развивающегося по поводу совершения преступления, может быть медиация. Компромисс, в свою очередь, — один из методов осуществления уголовно-правовой политики государства. Медиационные процедуры предусматривают участие государства в урегулировании и разрешении конфликта, сторонами которого являются обвиняемый (подозреваемый) и потерпевший. О посреднической функции государства можно говорить при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). Качество законодательства, регламентирующее основания и порядок освобождения от уголовной ответственности и наказания, эффективность его реализации на различных стадиях уголовного процесса влияют на состояние преступности, на решение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных задач.

Уголовно-правовые нормы, содержащиеся в главах 11 и 12 УК РФ, находятся в тесной взаимосвязи с нормами уголовно-процессуального законодательства, определяющими процедуру освобождения от уголовной ответственности и наказания. Несовершенство уголовно-правовых норм не позволяет в полной мере их реализовывать. В свою очередь, недостатки уголовно-процессуальных норм затрудняют применение уголовно-правовых норм. Законодатель должен прогнозировать последствия изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, не нарушая его взаимосвязь.

В настоящей статье будут рассмотрены некоторые проблемы реализации отдельных норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности и наказания, предложены пути совершенствования действующего законодательства.

* Кириллова Наталия Павловна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета СПбГУ, доктор юридических наук.

© Н. П. Кириллова, 2010

E-mail: kirillova59@mail.ru

Одним из оснований освобождения от уголовной ответственности является истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ).

В основе института давности лежит вопрос об эффективности применения наказания по преступлениям, выявленным с большим опозданием.

Главной причиной, побудившей законодателя предусмотреть в уголовном законодательстве сроки давности, является время, прошедшее с момента совершения преступления. Так, с истечением длительного времени после совершения преступления затрудняется расследование преступления, утрачивают или теряют свою силу доказательств по делу, забываются или искажаются в памяти сведения, известные свидетелям, потерпевшим. Вследствие этого объективное рассмотрение судом дел часто становится затруднительным или же невозможным.¹

Большинство ученых придерживаются мнения, что со временем снижается или утрачивается общественная опасность лица, совершившего преступление. При утрате общественной опасности совершенного преступления применение уголовной ответственности не соответствует целям наказания. Сохранение в уголовном праве института освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности следует признать обоснованным при адекватном выборе критериев исчисления сроков давности, установленных законом.

Прекращение уголовного преследования в связи с истечением сроков давности возможно как на стадии предварительного расследования, так и в суде. Возможность прекращения уголовного преследования на стадии предварительного расследования позволяет осуществить процессуальную экономию, разгрузить суды. Поскольку указанное основание прекращения уголовного преследования является нереабилитирующим, необходимо получить согласие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на прекращение дела. В судебных стадиях уголовного процесса положения ст. 78 УК РФ реализуются в следующих случаях: 1) истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности после окончания предварительного расследования и направления дела в суд; 2) несогласие подозреваемого, обвиняемого с прекращением дела; 3) при применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы.

При прекращении уголовного преследования на стадии предварительного расследования законность принятого решения обусловлена правильностью определения момента начала и окончания течения срока давности, условий приостановления и возобновления течения срока. Единственным обстоятельством, приостанавливающим течение сроков давности, является уклонение от следствия и суда (ч. 3 ст. 78 УК РФ). П. М. Давыдов и Д. Я. Мирский² признают таковым лицо, которое совершило побег после задержания, нарушило подписку о невыезде или, догадываясь, что оно будет привлечено к уголовной ответственности, умышленно изменило свое место жительства, перешло на нелегальное положение и затруднило вызов его органами следствия или судом. А. Я. Дубинский уточнял это определение, указывая, что лицо может считаться скрывающимся от следствия или суда в том случае, если оно сознает, что за совершенное преступление подлежит уголовной ответственности, знает, что расследование по поводу его деяния производится, и, стремясь избежать ответственности, предпринимает

¹ Аликиперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. М.; Воронеж, 2001. С. 61–62.

² Давыдов П. М., Мирский Д. Я. Прекращение уголовных дел в уголовном процессе. М., 1963. С. 34.

активные действия к тому, чтобы не предстать перед следствием (прячется, меняет место нахождения, пользуется фиктивными документами и т. п.). Необходимо добавить, что лицо может быть признано уклоняющимся от следствия и суда при побеге из-под домашнего ареста, побеге из воинской части, если в отношении лица избрана мера пресечения — наблюдение командования воинской части.

Решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности переносится в судебные стадии уголовного процесса, если обвиняемый возражает против прекращения уголовного дела. В стадии судебного разбирательства суд вправе принять два вида решения в отношении данного лица. Если подсудимый согласен на прекращение уголовного дела, то суд выносит постановление о прекращении уголовного дела в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 254 УПК РФ. Это решение может быть принято и по результатам предварительного слушания. Если подсудимый не согласен на прекращение уголовного дела, не признает себя виновным и требует реабилитации, то решение суда зависит от итогов судебного разбирательства. При наличии оснований для оправдания подсудимого суд выносит оправдательный приговор. В случае признания его виновным суд выносит обвинительный приговор. Часть 5 ст. 302 УПК РФ предусматривает три вида обвинительного приговора: с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным, с назначением наказания и освобождением от его отбывания, без назначения наказания. В ст. 302 УПК РФ не указано, в каких случаях выносятся обвинительный приговор без назначения наказания. При истечении сроков давности суд выносит обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от наказания (ч. 8 ст. 302 УПК). Встает вопрос о том, какой вид обвинительного приговора должен вынести суд в этом случае. Должен ли он назначить вид и размер наказания и указать на освобождение от его отбывания или вправе вынести обвинительный приговор без назначения наказания? Конструкция ч. 6 и 8 ст. 302 УПК РФ является неудачной, порождающей различное толкование на практике. Интервьюирование судей показало, что некоторые из них выносят обвинительный приговор без назначения наказания, а некоторые с назначением наказания и освобождением от его отбывания. Учитывая, что в ст. 302 УПК не сформулированы случаи вынесения обвинительного приговора без назначения наказания, различаются и комментарии к этой статье. Действительно, ч. 6 ст. 302 УПК предусматривает два случая вынесения обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания: при издании акта амнистии и когда время нахождения подсудимого под стражей по данному делу с учетом правил зачета наказания, установленных ст. 72 УК РФ, поглощает наказание, назначенное подсудимому судом. Указанные два случая требуют обязательного определения вида и размера наказания. Актом об амнистии лица, совершившего преступление, может быть предусмотрено, что амнистия применяется к лицам, совершившим определенное преступление и осужденным на срок, не превышающий, например, три года лишения свободы. При такой ситуации применение или неприменение амнистии возможно только после назначения вида и размера наказания. Назначить наказание необходимо и в случае, предусмотренном п. 2 ч. 6 ст. 302 УПК РФ, поскольку от этого зависит возможность зачета времени нахождения обвиняемого под стражей до суда. Но как быть в случае истечения срока давности? Должно ли быть назначено судом наказание? Часть 8 ст. 302 УПК предусматривает при истечении сроков давности вынесение обвинительного приговора с освобождением от наказания. По-видимому, законодатель предполагает назначение в этом случае вида и размера наказания. Представляется, что

это не вызывается необходимостью, поскольку вид и размер наказания не влияют на окончательное решение суда. В ст. 302 УПК РФ следует предусмотреть случаи вынесения обвинительного приговора без назначения наказания. Рассмотренный выше случай является именно таким.

Следующим случаем является вынесение приговора в отношении умершего, когда родственники настаивают на его реабилитации. Если родственники умершего возражают против прекращения уголовного дела и настаивают на реабилитации умершего, а суд установил его вину, то он выносит обвинительный приговор без назначения наказания. При согласии родственников на прекращение уголовного дела в связи со смертью подсудимого суд выносит постановление о прекращении уголовного дела.

Возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) — это проявление медиации. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой и средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Л. В. Головки при проведении сравнительно-правового исследования приходит к выводу о сходстве данного института с классической западной медиацией. В то же время в России, с его точки зрения, органы предварительного расследования лишь пассивно фиксируют факт примирения, не будучи обязаны предпринимать активные шаги для достижения этой цели ни самостоятельно (как в Бельгии), ни посредством усилий незаинтересованных лиц (как во Франции).³

Реализация положений ст. 76 УК РФ возможна как на стадии предварительного расследования, так и в суде. Основанием прекращения уголовного дела является примирение сторон (ст. 25 УПК РФ). Прекращение уголовного дела по данному основанию возможно после получения согласия следователем со стороны руководителя следственного органа, а дознавателем — со стороны прокурора. Ведомственный контроль и прокурорский надзор за законностью и обоснованностью решений о прекращении уголовного дела является процессуальной гарантией соблюдения законных прав участников уголовного судопроизводства. Он предполагает проверку обстоятельств, связанных с заглаживанием вреда, установления факта примирения. Само по себе заявление потерпевшего с просьбой прекратить дело в связи с примирением с обвиняемым не всегда может свидетельствовать о достигнутом примирении. Следует проверить, не было ли угроз со стороны обвиняемого, иных противоправных действий, повлиявших на решение потерпевшего. Возможность прекращения дела на стадии предварительного расследования позволяет не передавать в суд дело, когда отсутствует необходимость проведения судебного разбирательства и назначения наказания; таким образом, осуществляется процессуальная экономия. Однако на практике органы предварительного расследования, установив основание для прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 25 УПК РФ, тем не менее направляют дела в суд, увеличивая показатели по окончанным расследованием делам, перекладывая на судебную власть решение этих вопросов. Об указанной практике свидетельствуют результаты интервьюирования мировых судей и судей федеральных судов. Указанная практика расходится с замыслом законодателя, состоящим в возможности реализации принципа целесообразности уголовного преследования до суда.

³ Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 374.

Прекращение дела по ст. 25 УПК РФ возможно только по делам публичного и частно-публичного обвинения. В этих формах уголовного преследования у следователя, дознавателя, суда есть право, а не обязанность прекращения уголовного дела. По делам частного обвинения мировой судья в случае примирения сторон обязан прекратить уголовное дело. Часть 4 ст. 20 УПК РФ предусматривает случаи, когда следователь, дознаватель возбуждают дела частного обвинения в независимости от воли потерпевшего, когда в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам он не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором неизвестны. Если в совершении преступления подозревается специальный субъект, предусмотренный ст. 447 УПК РФ, дело также возбуждает следователь, дознаватель. В этих случаях проводится предварительное расследование, и дело направляется в суд. По делу участвует государственный обвинитель. На практике возникает вопрос о том, обязан ли суд прекратить дело при достижении примирения между подсудимым и потерпевшим. Мировые судьи по-разному подходят к решению данного вопроса. Некоторые представители судейского корпуса считают, что суд обязан прекратить уголовное дело, в том числе в случае возражения со стороны государственного обвинителя, полагая, что на этот случай распространяются правила, характерные для прекращения дел частного обвинения. Большинство полагает, что суд лишь вправе, но не обязан прекратить уголовное дело, причем прекращение дела возможно лишь по основаниям, предусмотренным ст. 25 УПК РФ. Данная позиция представляется правильной, поскольку после возбуждения дела в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ проводится предварительное расследование и дело приобретает черты публичного обвинения.

Уголовное законодательство, регулирующее освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), систематически изменяется и дополняется. Часть вторая ст. 75 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Последними изменениями в УК РФ такие случаи предусмотрены в ст. 198 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица», в ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации», в ст. 199.1 УК РФ «Неисполнение обязанностей налогового агента».

До внесения указанных изменений в законодательство прекращение уголовного преследования в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, осуществлялось на стадии предварительного расследования и в суде в соответствии с ч. 2 ст. 28 УПК РФ «Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием».

Одновременно с внесением изменений в ст. 198–199.1 УК РФ законодатель предусмотрел процедуру прекращения уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах, путем дополнения УПК РФ ст. 28.1 УПК РФ. Он посчитал необходимым выделить самостоятельное основание прекращения уголовного преследования по делам данных категорий. Уголовное преследование по ним может быть прекращено по основаниям, предусмотренным ст. 24 и 27 УПК РФ. Кроме того, оно прекращается в случае, если до окончания предварительного следствия ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме. Под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме следующих сумм: недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении

к ответственности, вступившем в силу; соответствующих пеней; штрафов в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Статья 28.1 УПК РФ в отличие от ст. 28 УПК РФ не содержит указания на то, какой субъект прекращает уголовное преследование. Представляется, что прекращение уголовного преследования возможно как на стадии предварительного расследования, так и в суде, что должно быть обозначено в ст. 28.1 УПК РФ. Между тем перечень оснований прекращения уголовного дела судом, содержащийся в ст. 254 УПК РФ, не содержит ст. 28.1 УПК, что может быть рассмотрено судьями как невозможность прекращения дела в судебном заседании по данному основанию. В связи с этим предлагается изложить п. 3 ст. 254 УПК РФ в следующей редакции: «Суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в случаях, предусмотренных статьями 25, 28, 28.1 настоящего Кодекса».

Прекращение уголовного преследования по рассматриваемому основанию не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает. В данном случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке. В случае наличия оснований для оправдания суд выносит оправдательный приговор. Признавая подсудимого виновным, суд выносит обвинительный приговор. Вновь возникает вопрос о том, какой вид обвинительного приговора должен быть вынесен. Следует ли назначить подсудимому наказание и освободить от его отбывания, или следует вынести обвинительный приговор без назначения наказания при условии выплаты лицом недоимки, пени и штрафа? Подсудимый может выплатить недоимки, пени и штраф, хотя и не признает себя виновным в совершении преступления. Представляется, что поскольку в ч. 2 ст. 75 УК РФ речь идет об освобождении от уголовной ответственности, а не от наказания, в данном случае может быть вынесен обвинительный приговор без назначения конкретного вида и размера наказания, тем более что размер наказания не влияет на итоговое решение суда.

ФЗ № 162 от 8 декабря 2003 г. признал ст. 77 УК РФ, содержащую такое основание освобождения от уголовной ответственности, как изменение обстановки, утратившей силу и предусмотрел ст. 80.1 УК РФ, содержащую аналогичное основание освобождения от наказания. Соответственно ст. 26 УПК РФ, регламентирующая процедуру прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки, также утратила силу. Основанием освобождения от наказания является изменение обстановки, повлекшее отпадение общественной опасности лица или совершенного им преступления. Современная уголовно-правовая наука под изменением обстановки понимает существенные социально-экономические, политические, организационно-хозяйственные перемены в масштабе страны или отдельного региона, происшедшие независимо от лица, совершившего преступление. Изменение обстановки, повлекшее отпадение общественной опасности лица, совершившего преступление, может быть связано с изменениями обычного поведения виновного или его статуса. В судебной практике под изменением обстановки признаются случаи, когда лицо, совершившее преступление, утратило трудоспособность в результате несчастного случая или тяжелой болезни, было призвано в Вооруженные силы России, совершило героический поступок, истекло значительное время со дня совершения преступления и лицо за это время существенно изменилось в положительную сторону, и др.⁴

⁴ Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 919.

В связи с внесенными в УК РФ и УПК РФ изменениями стало невозможно прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки на стадии предварительного расследования. Суд вправе освободить подсудимого от наказания, но для этого ему необходимо рассмотреть дело по существу, вынести обвинительный приговор, назначить наказание и освободить подсудимого от его отбывания. Оснований прекращения уголовного дела судом по данному основанию в ст. 254 УПК РФ не содержится. Представляется, что прежнее размещение утратившей силу ст. 77 УК РФ в главе 11, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности, было более целесообразно.

Оценить наличие или отсутствие изменений обычного поведения виновного или его статуса способен не только суд, но и органы, осуществляющие предварительное расследование. Установление фактов, свидетельствующих об изменении обстановки, позволило бы прекратить уголовное дело, не запуская дорогостоящую машину судопроизводства. Процессуальная экономия в этом случае была бы оправдана. Логично было бы предоставить суду право прекратить производство по делу еще на этапе предварительного слушания, если судом установлен факт изменения обстановки. Все это было бы возможно в случае размещения ст. 80. 1 в главе 11 УК РФ.

Рассмотренные нами основания прекращения уголовных дел являются нереабилитирующими. Отдельные вопросы, связанные с прекращением уголовных дел, остаются дискуссионными. В частности, спорным является вопрос, вправе ли орган предварительного расследования в постановлении о прекращении уголовного дела утверждать, виновно или не виновно лицо в совершении преступления? В процессуальной литературе было высказано мнение, что прекращение уголовного дела всегда означает невиновность лица, привлеченного к уголовной ответственности, поскольку гражданин может быть признан виновным в совершении преступления только судом, а не органами, осуществляющими предварительное расследование, что вытекает из ст. 49 Конституции РФ. Так, В. М. Савицкий⁵ указывает, что прекращение дела всегда означает полную и несомненную невиновность привлеченного к ответственности лица, и именно так должно быть составлено соответствующее постановление следователя. Аналогичной является позиция В. Я. Чеканова.⁶ И. Д. Перлов полагает, что окончательное и отрицательное решение вопроса о виновности обвиняемого принимается только в случаях прекращения дела по мотивам отсутствия события или состава преступления в действиях конкретного лица. В остальных случаях вопрос о виновности просто не решается. Противоположной точки зрения придерживался А. Я. Дубинский.⁷ По его мнению, завершая расследование, в процессе которого исследовался вопрос о виновности, и принимая окончательное решение по делу, следователь в постановлении о прекращении дела должен сделать вывод о виновности или невиновности лица и обосновать свои выводы собранными доказательствами. Сказанное о праве органа расследования констатировать виновность лица в постановлении о прекращении уголовного дела не находится в противоречии с приведенным принципиальным положением уголовного процесса о том, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда. Данная норма

⁵ Савицкий В. М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. М., 1959. С. 232.

⁶ Чеканов В. Я. Гарантии прав и интересов личности в уголовном процессе // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства. Саратов, 1962. С. 323.

⁷ Дубинский А. Я. Прекращение уголовного дела на стадии предварительного расследования. Киев, 1975. С. 15–16.

закона исходит из того, что наказание может быть назначено только судом. Таким образом, имеется неразрывная связь между назначением наказания и признанием лица виновным. В то же время при некоторых обстоятельствах, указанных в законе, лицо, виновное в совершении преступления, подлежит освобождению от уголовной ответственности и наказания. Направление дела в суд в целях констатации виновности и освобождения от уголовной ответственности законодатель счел нецелесообразным, несмотря на имеющиеся в научной литературе предложения возложить на суд утверждение постановлений о прекращении дел по нереабилитирующим основаниям, предоставив органам предварительного расследования решать вопрос о наличии оснований для освобождения от уголовной ответственности.

Следует согласиться с А. Я. Дубинским, что без четкого вывода о виновности конкретного лица в совершении преступления прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям невозможно, так как расследование должно было бы продолжаться в целях установления подлинного преступника. Разумеется, нельзя поставить знак равенства между выводом органа предварительного расследования о виновности лица в совершенном преступлении и выводом о виновности лица, сделанным в приговоре суда. Различными являются последствия принятия указанных процессуальных решений. Вынесение обвинительного приговора влечет за собой судимость, чего нет при прекращении дела следователем (дознавателем).

Необходимо отметить, что предоставление законодателем права органам предварительного расследования прекращать уголовные дела по нереабилитирующим основаниям никак не ограничивает право суда решать вопрос о виновности или невиновности конкретного лица в совершении преступления и не ущемляет конституционные права граждан, привлекаемых к уголовной ответственности. Этот подход согласуется с мировой практикой освобождения от уголовной ответственности.

Действующий УПК РФ не требует от следователя (дознавателя) формулирования вывода о виновности лица, в отношении которого прекращено уголовное дело. Содержание постановления о прекращении дела урегулировано в ч. 2 ст. 213 УПК РФ. Пункт 5 указанной части ст. 213 УПК РФ предусматривает изложение результатов предварительного следствия с указанием данных о лицах, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование. Столь нечеткая формулировка не позволяет определить степень полноты проведенного расследования. Представляется, что в указанном пункте следует предусмотреть необходимость изложения доказательств, подтверждающих виновность лица, совершившего преступление, и вывод следователя о его виновности, если дело прекращено по нереабилитирующим основаниям.

Освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям возможно только в том случае, если органы предварительного расследования безусловно установили, что конкретное лицо виновно в совершении преступления, вследствие чего оно должно подвергнуться уголовной ответственности за это деяние, однако в силу определенных обстоятельств признается нецелесообразным реально возложить на это лицо обязанность претерпеть все последствия привлечения к уголовной ответственности. Процессуальные гарантии лица, в отношении которого дело прекращено, достаточны. Для прекращения дела требуется его согласие. Обжаловать незаконное постановление следователя (дознавателя) возможно в рамках ведомственного контроля, прокурорского надзора. Наконец, лицо, в отношении которого незаконно прекращено уголовное дело, вправе обжаловать это решение в суд, в рамках судебного контроля

в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. При таких возможностях защиты прав подозреваемого и обвиняемого возлагать на судебную власть обязанность проверять и утверждать каждое постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям является нецелесообразным.

Дискуссионным в науке и практике является вопрос о том, следует ли до принятия решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям привлекать лицо в качестве обвиняемого. Действующий закон позволяет прекращать дело по нереабилитирующему основанию как в отношении подозреваемого, так и в отношении обвиняемого. Если по делу не собрано достаточных для предъявления обвинения доказательств, то и обоснованный вывод о виновности сделать нельзя. Не будут установлены все обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Отсутствие четко сформулированного обвинения может отрицательно сказаться на защите процессуальных прав подозреваемого и потерпевшего. Подозреваемый может согласиться на применение амнистии для того, чтобы избежать уголовного преследования, хотя и не признает себя виновным. В процессе расследования он может не получить сведений обо всех элементах инкриминируемого ему состава преступления и, соответственно, не принять взвешенное решение. Процессуальные права потерпевшего также остаются недостаточно обеспеченными без вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и надлежащего расследования дела. Он может не успеть заявить ходатайство о признании его гражданским истцом, о наложении ареста на имущество, о проведении экспертиз, с помощью которых может обосновать исковые требования. Это затруднит процесс рассмотрения его иска в порядке гражданского судопроизводства. Поспешное прекращение уголовного дела без предъявления обвинения может привести к утрате доказательств, и в случае отмены постановления о прекращении уголовного дела процесс расследования встретит затруднения. Могут быть утрачены доказательства как обвинительного, так и оправдательного характера. Исследования показали, что в случае привлечения лица в качестве обвиняемого неполнота установления всех обстоятельств дела встречается в два реже, чем по делам, в которых обвинение не предъявлено.⁸

В связи с изложенным необходимо признать обязательным привлечение в качестве обвиняемого, если дело может быть прекращено вследствие акта амнистии, примирения с потерпевшим, деятельного раскаяния, а также в случае прекращения уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах.

Процессуальные права потерпевшего могут быть нарушены и в случае отказа в возбуждении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Закон предусматривает производство расследования только в случае, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. Следовательно, если лицо, совершившее преступление, умерло до возбуждения уголовного дела, процесса расследования может не быть. В этом случае пострадавший от преступления не может приобрести процессуальный статус потерпевшего, гражданского истца, реализовать процессуальные права. Только в процессе расследования может быть достаточно точно установлено, что совершено именно преступление и именно умершим лицом. Представляется, что смерть лица, совершившего преступление, должна быть

⁸ Барабаш А. С., Володина Л. М. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. Томск, 1986. С. 79.

лишь основанием прекращения уголовного дела, но не основанием для отказа в возбуждении уголовного дела.

Предложенные направления совершенствования законодательства, регламентирующего освобождение от уголовной ответственности и наказания, позволят повысить эффективность осуществления восстановительного правосудия.